ШОКОТЬКО Мария Алексеевна,
адвокат Адвокатской палаты
Московской области,
e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АННОТАЦИЯ. Право государственной собственности на землю целесообразно рассматривать в объективном и субъективном смыслах. Право собственности в целом на природные ресурсы в объективном смысле, т.е. как правовой институт, представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих сферу имущественных отношений по использованию природных ресурсов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: государственная собственность, муниципальная собственность, имущественные отношения, природные ресурсы, государство, закон, земельное право.

SHOKOTKO Maria Alekseevna,
Lawyer of the Moscow Region
Bar Association

ON THE LEGAL REGULATION OF STATE AND MUNICIPAL PROPERTY IN THE RUSSIAN FEDERATION

ANNOTATION. It is advisable to consider the right of state ownership of land in an objective and subjective sense. Ownership in general of natural resources in an objective sense, i.e. as a legal institution, is a set of legal norms governing the sphere of property relations in the use of natural resources.

KEY WORDS: state property, municipal property, property relations, natural resources, state, law, land law.

В объективном смысле право государственной собственности на землю представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих имущественные отношения принадлежности материальных благ государству и обеспечивающих его возможность по своему усмотрению владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом (землей) [1]. Данное определение дополняется авторами учебника «Земельное право» как совокупность норм, «также регулирующих порядок разграничения, приобретения, использования и отчуждения государственных земель (объектов права государственной собственности)» [2].

В указанную совокупность С.М. Корнеев, например, включал нормы, которые закрепляют принадлежность материальных благ советскому государству; устанавливают способы, порядок приобретения государством имущества в собственность; определяют содержание и порядок владения, пользования и распоряжения общенародным имуществом; устанавливают средства охраны принадлежащих государству как собственнику прав на имущество.

Основополагающими из этих норм являются положения Конституции РФ, развитые и конкретизированные в нормах других отраслей права. Все группы норм образуют институт права государственной собственности. Такой институт является комплексным, включающим нормы нескольких отраслей права, в том числе гражданского, земельного, трудового, административного. «Данные отношения, включающие в себя присвоение, владение, пользование и распоряжение ресурсами природы, регулируются также отраслевым законодательством, относящимся к административному, финансовому и другим отраслям права, разграничивающим полномочия между различными «этажами власти» федеративного государства по управлению и распоряжению объектами государственной собственности.» [3].

В субъективном смысле под правом государственной собственности на землю рассматривается право собственности государства, выступающего в качестве субъекта права [4]. Под этим понимается обеспеченная законом (т.е. признанная и охраняемая государством) возмож-

ность для данного субъекта поступать определенным образом и требовать определенного поведения от другого лица или лиц. Субъективное право собственности является элементом правоотношения собственности на землю.

Профессор О.Л. Дубовик отмечает особое содержание и значение права собственности на природные ресурсы [5]. Специфическое содержание конституционного права собственности на землю и иные природные ресурсы, по ее мнению, состоит в:

- определении публично-правового режима этих объектов, что означает регулирование вопросов природных ресурсов, земли, статику и динамику их правового режима в рамках и на основе Конституции РФ;
- установлении принадлежности земли и природных ресурсов, что осуществляется в первую очередь путем разграничения компетенции, т.е. ведения РФ (ст. 71 Конституции РФ), совместного ведения (ст. 72), ведения субъектов РФ (ст. 73);
- установлении обязанностей и правомочий государства в отношении земли и природных ресурсов, т.е. определении конституционного содержания права собственности и его публично-правового выражения.

Важнейшим ограничением права собственности на землю и другие природные ресурсы, по мнению О.Л. Дубовик, следует считать экологическую связанность этого права как установление экологически обоснованной, с учетом состояния науки и техники, юридически оформленной в законодательных и иных нормативных правовых актах системы условий и процедур реализации права собственности на природные ресурсы, которые обеспечивают предупреждение экологических рисков, запреты заведомо негативного воздействия на окружающую среду. Другое ограничение социальное: осуществление права собственности на землю и иные природные ресурсы не может препятствовать праву граждан на благоприятную окружающую среду и иным правам, предусмотренным как в ст. 42 Конституции РФ, так и в рамках других законов [5].

Отличие права государственной собственности, по мнению С.М. Корнеева, от других видов собственности состоит в наиболее всеобъемлющем характере права государственной собственности. Всеобъемлющий характер выражается в том, что государству как собственнику никто не устанавливает пределы осуществления полномочий. Государство выступает одновременно и как политический суверен, и как собственник. Оно само, исходя из воли и интересов всего народа, своей властью определяет, каким содержанием будут наполнены его правомочия, в каком порядке, в каких правовых формах они будут осуществляться. Помимо этого, всеобъемлющий характер права государственной собственности проявляется в том, что в собственности государства может находиться любое имущество, в то время как другие субъекты права не могут быть собственниками некоторых видов имущества. И, наконец, государственная собственность пользуется повышенной, преимущественной охраной [6].

Система отношений собственности, присущая каждому исторически определенному типу общества, считает В.П. Мозолин, всегда предполагает наличие в ней нескольких разновидностей (форм) собственности. Да и в рамках одного и того же общества набор форм собственности не оставался неизменным. По мере развития производственных сил происходят изменения не только в формах собственности, но и в ее структуре и содержании [7]. По мнению Л.П. Фоминой, понятие «форма собственности», появившееся в советский период, относилось к числу идеологизированных понятий и имело особую значимость применительно к государственной земельной собственности, к правовому статусу государства в сфере земельных отношений [8].

Государственная собственность как «максимальная мера социалистического обобществления собственности» считалась «высшей» формой собственности и тем самым «не равной» иным ее формам. Применительно к земле государственная собственность была и единственной формой, а государство – единственным субъектом права собственности. Теория советского земельного права исходила из того, что исключительная государственная собственность на землю составляет основу всех земельных отношений, определяет их социалистическую природу и особенности их правового регулирования [8].

С понятием «форма собственности» был связан особый правовой статус субъекта, объекта права собственности и особое содержание самого права собственности. Л.П. Фомина утверждает: «Неравенство «форм» собственности считалось настолько значительным, что постепенно сформировалась и утвердилась адекватная система понятий, отражавших это неравенство. Поскольку не существовало единого для всех права собственности, то различия в правовом статусе имущества, связанные с субъектами права собственности, были перенесены на понятие права собственности, как бы включены в это понятие. Таким образом, вместо понятий… «право собственности гражданина», «право собственности государства» и т.д. появились дру-

гие – «право государственной собственности», «право кооперативной (колхозной) собственности», «право личной собственности» [8].

Действующее законодательство сохраняет название «форма собственности». Статья 212 ГК РФ, закрепляя признание в России предусмотренных Конституцией форм собственности, четко связывает понятие «форма собственности» с субъектом права собственности. Провозглашенный современным законодательством лозунг «равенства форм собственности», по мнению Е.А. Суханова [9], в действительности заслонил собой ставшее теперь очевидным положение о том, что право собственности должно представлять одинаковые возможности всем свои субъектам: «Как содержание, так и осуществление правомочий собственника в гражданском праве в принципе не имеет различий в зависимости от субъектной принадлежности права собственности, то есть от того, идет ли речь о частном или публичном собственнике» [10].

Подобной позиции поддерживается и В.А. Дозорцев: «Основная задача гражданско-правовой регламентации права собственности заключается в том, чтобы поставить участников рыночных отношений в одинаковое, равное положение. Для этого важно создание единого института прав собственности, отказ от деления права собственности на виды или формы, каждый из которых имеет разное содержание» [11].

Право государственной собственности на землю в объективном смысле как совокупность определенных правовых норм, установленных государством, и право государственной собственности на землю в субъективном смысле как правомочия государства неразрывно связаны между собой. Эта связь состоит в том, что государство одновременно выступает и как законодатель, творец объективного права собственности, и вместе с тем осуществляет свои правомочия (субъективное право государственной собственности), распоряжения, владения, управления и пользования землей. Право собственности в объективном смысле как совокупность норм предопределяет содержание субъективного права, но не раскрывает его. А субъективное право как право конкретного собственника раскрывает содержание норм права, но взятое в отрыве от объективного права теряет свою основу – законодательство, которым оно было порождено; ведь собственнику принадлежит вещь на основании действующих законов [12].

Право государственной собственности в объективном смысле, закрепляя за государством его природные богатства, определяет содержание правомочий (субъективное право) и порядок их осуществления со стороны государства как собственника, устанавливает способы и методы охраны имущества, принадлежащего государству как собственнику [12]. Давая общую характеристику развития законодательства о праве государственной собственности на землю, определим временные рамки рассматриваемого вопроса. Для этого, по мнению Н.Б. Маловой, целесообразно выделить несколько периодов развития законодательства о праве государственной собственности на землю:

- дореволюционный (до октября 1917 г.) период, характеризующийся многообразием субъектов права собственности на землю;
- с октября 1917 г. до декабря 1935 г. – период ликвидации права собственности различных субъектов и становления единой монопольной государственной собственности в лице СССР, период формирования единого объекта права государства на землю и иные природные объекты;
- с декабря 1935 г. по февраль 1990 г. – период развития права государственной собственности на землю и иные природные объекты как права на всенародное достояние;
- с февраля 1990 г. по январь 1995 г. – период законодательства, характеризующийся разрушением монополии государства на землю, законодательным закреплением многообразия форм собственности и их равенства, первыми попытками разграничения государственной собственности на недвижимое имущество, в том числе, на землю;
- с января 1995 г. по октябрь 2001 г. – период развития права государственной собственности на основе разграничения компетенции между РФ и субъектами РФ, утверждения необходимости разграничения права государственной собственности;
- с октября 2001 г. по настоящее время – период развития законодательства, основанный на разграничении государственной собственности на землю, на собственность Российской Федерации, ее субъектов и органов местного самоуправления, определения и закрепления прав публичных собственников на конкретные земельные участки как основы для самостоятельного управления и распоряжения земельными участками [13].

В основе указанной периодизации лежит развитие социально-экономического уклада общества и государственное развитие, оказавшие основополагающее влияние на совершенствование института государственной собственности на землю. В дореволюционной правовой

литературе проблема государственной собственности на землю была связана с теорией о так называемых публичных вещах. Можно отметить две более или менее законченные теории по этому вопросу. Одна из них признавала, что право государства на публичные вещи есть публичное право, а другая утверждала, наоборот, что это есть частное право. Наиболее ярким выразителем первой теории был Г.Ф. Шершеневич [14], а второй – В.Б. Ельяшевич [15]. Так, Г.Ф. Шершеневич, исходя из деления права на публичное и частное, различал два вида имущества, находящегося в собственности государства: имущество, которое принадлежало государству и не находилось в общественном пользовании граждан, и имущество, которое, хотя и составляло также собственность государства, находилось в общественном пользовании всех граждан. Государство по отношению к первому виду имущества являлось «таким же неограниченным собственником, как и частное лицо», т.е. права собственности государства по отношению к этому виду имущества по своему содержанию ничем не отличались от права частной собственности отдельных частных лиц на их имущество.

Что касается второго вида имущества, то, по мнению Г.Ф. Шершеневича, это имущество оставалось в общем пользовании до тех пор, пока не изменялось его назначение, и поэтому государство, хотя и являлось собственником этого имущества, не могло его продавать, сдавать в аренду и т.д. Таким образом, его право в данном случае ограничено общественным интересом и потому не может быть признано частным правом, а является правом публичным.

По мнению В.Б. Ельяшевича, «право собственности казны ничем не отличается от права собственности всех прочих субъектов гражданского права». Поэтому нет необходимости делить имущество, принадлежащее государству, на два вида (частное и публичное с точки зрения права собственности). В.Б. Ельяшевич считал, что «между государственными имуществами, предоставленными в общее пользование, и всеми прочими государственными имуществами нет никакого различия в смысле права, которое принадлежит государству, на те и на другие оно имеет одинаковое право собственности». В.Б. Ельяшевич полагал, что по отношению к имуществу, находящемуся в общественном пользовании, частная собственность являлась одинаково ограниченной, независимо от того, кому это имущество принадлежало – государству или частным лицам. Таким образом, государственная собственность не отличается от общегражданской собственности: «Единственное различие между ними лишь в том, что по отношению к первым из них это право собственности ограничено правом участия общего. Но то же самое мы находим и по отношению к собственности частных лиц» [15].

Однако обе теории природу государственной собственности на землю ищут в определении понятия публичной вещи. Например, А.М. Каландадзе отмечал крайнюю запутанность земельно-правового режима накануне Октябрьской революции. Дореволюционное право закрепляло государственные, удельные, кабинетские земли, т.е., в сущности, средневековое земледелие [16].

Коренные изменения в земельном законодательстве были связаны с Октябрьской революцией 1917 г. Декретом «О земле», принятым Вторым Всероссийским съездом Советов 26 октября 1917 г., помещичья собственность на землю отменялась немедленно, без всякого выкупа. В Наказе о земле, который стал неотъемлемой частью Декрета о земле, была другая формулировка: «…право частной собственности на землю отменяется навсегда и какие бы то ни было сделки с землей запрещаются». Земля «государственная, удельная, кабинетская, майоратная, частновладельческая, монастырская, церковная, посессионная, общественная и крестьянская и т.д. отчуждается безвозмездно, обращается во всенародное достояние и переходит в пользование всех трудящихся на ней» [17]. Согласно ст. 8 Декрета, «вся земля поступает в общенародный земельный фонд». В.И. Ленин указывал, что «отмена частной собственности на землю есть национализация земли», однако на самом деле провозглашалась социализация земли, так как собственником всех природных ресурсов стали трудящиеся [18].

Декрет ВЦИК, опубликованный 19 февраля 1918 г., «О социализации земли» [19], по существу, повторил все основные идеи Декрета о земле. Формулировка права собственности на землю, правда, была более общей: земля «переходит в пользование всего трудового народа».

Для социализации земли в принятой 10 июля 1918 г. Конституции РСФСР было объявлено об отмене частной собственности на землю, а весь земельный фонд признавался общенародным достоянием и передавался трудящимся без всякого выкупа на началах уравнительного землепользования. В следующем акте советской власти – Постановлении ВЦИК от 14 февраля 1919 г. «О социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию» [20] – закреплялось, что все земли в Российской Федерации, в чьем бы пользовании они ни находились, составляют единый государственный земельный фонд, которым распоряжаются Народные комиссариаты и подведомственные им местные органы власти.

Земельный кодекс РСФСР, принятый 30 октября 1922 г. [21], однозначно установил, что все земли в России, в чьем бы ведении они ни находились, находятся в собственности Рабоче-крестьянского государства. Хотя прямо в Кодексе не было сказано, что государство является единственным, исключительным собственником земли, юридически оно стало таковым. Национализация земли получила окончательное правовое закрепление. Земли, составлявшие государственный фонд, находились в заведовании Народного комиссариата земледелия и его местных органов [22].

Поскольку Земельный кодекс 1922 г. регулировал преимущественно вопросы сельскохозяйственного землепользования, в начале двадцатых годов были приняты и другие акты природоохранного направления. Так, правовой режим лесов был определен Лесным кодексом РСФСР [23], принятым в 1923 г.; отношения, связанные с использованием недр, урегулированы Положением от 7 июля 1923 г. «О недрах земли и разработке их» [24]. В развитие Земельного кодекса РСФСР принимается Положение от 13 апреля 1925 г. «О земельных распорядках в городах» [24], 28 августа 1925 г. – союзное Положение «О землях, предоставленных транспорту» [25]. В отношении права государственной собственности позиции всех указанных актов едины.

Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. [26] подтвердил, что земля является достоянием государства и не может быть предметом частного оборота (ст. 21).

В первом кодификационном общесоюзном земельном законе «Общие начала землепользования и землеустройства», утвержденном постановлением ЦИК СССР 15 декабря 1928 г. [27], подтвердилась национализация земли, т.е. отмена частной собственности на землю и установление на нее права исключительной государственной собственности Союза ССР. Статья 2 закрепила за союзными республиками право общего распоряжения землей, за исключением случаев распоряжения землями, отводимыми, в порядке особых общесоюзных законов, учреждениям Союза ССР, предприятиям и организациям общесоюзного значения; выделения земель в общесоюзный переселенческий фонд и распоряжение этим фондом; сдачи земли в концессию. Новое законодательство 1928–1929 гг. было построено на классовой основе и связано с непосредственным вмешательством в организацию распределения общинных земель. В 1929 г. началась всеобщая кампания по принудительной коллективизации и раскулачиванию крестьян. Все земли передавались в пользование рабочих и также составляли собственность СССР [28].

Среди институтов земельного права прочно заняло доминирующее положение право исключительной государственной собственности на землю. Это нашло отражение и в принятой 5 декабря 1936 г. Конституции СССР [29], установившей, что земля, ее недра, воды и леса в СССР являются государственной собственностью, т.е. всенародным достоянием (ст. 6). Статья 14 относила к ведению СССР в лице его высших органов государственной власти и органов государственного управления установление основных начал землепользования, а также пользование недрами, лесами и водами. Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, принятые 8 декабря 1961 г. [30], подтвердили, что государственная собственность – общее достояние советского народа, основная форма социалистической собственности. Государство является единым собственником всего государственного имущества. Земля, недра, воды и леса, являясь исключительной собственностью государства, могут предоставляться только в пользование (ст. 21) [31].

Гражданский кодекс РСФСР, принятый 11 июня 1964 г., в ст. 94 и 95 повторял формулировки Основ гражданского законодательства 1961 г. [32].

В 1960-е годы проводятся активные работы по кодификации земельного законодательства на уровне как Союза ССР, так и союзных республик. Верховный Совет СССР 13 декабря 1968 г. принял Основы земельного законодательства Союза ССР и союзных республик [33], которые не только объединили нормы земельного законодательства, но и с учетом накопленного опыта правового регулирования земельных отношений ввели ряд новых, прогрессивных положений.

В развитие положений Основ земельного законодательства во всех союзных республиках были приняты земельные кодексы. В Российской Федерации Земельный кодекс РСФСР был принят 1 июля 1970 г. Кодекс подтверждал существование государственной собственности на землю как общего достояния всего советского народа (ст. 3) [34]. В соответствии с Основами земельного законодательства Союза ССР и союзных республик ве́дению Союза ССР в области регулирования земельных отношений подлежало распоряжение единым государственным земельным фондом в пределах, необходимых для осуществления полномочий Союза ССР в соответствии с Конституцией СССР, и установление основных положений землепользования и землеустройства [35]. Ве́дению Российской Советской Федеративной Социалистической Республики в области регулирования земельных отношений подлежало распоряжение в пределах республики единым госу-

дарственным земельным фондом и установление перспективных планов его использования, установление порядка пользования землей и организация землеустройства. Вéдению автономных советских социалистических республик в области регулирования земельных отношений подлежало распоряжение в пределах республики единым государственным земельным фондом [36].

Помимо Основ земельного законодательства Союза ССР и союзных республик, велась разработка и принятие общесоюзных законодательных актов, определявших правовое регулирование иных природоресурсных отношений и затрагивавших земельные отношения, в том числе: Основ водного законодательства Союза ССР и союзных республик 1970 г. [37], Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о недрах 1975 г. [37], Основ лесного законодательства Союза ССР и союзных республик 1977 г. [38]. В соответствии с этими основами были приняты республиканские законы и кодексы, регламентировавшие использование вод, недр, лесов. Во всех указанных актах сохраняется общая позиция – исключительное право государственной собственности на природные объекты.

Конституция РСФСР 1978 г. [39] в ст. 11 подтвердила, что государственная собственность – общее достояние всего советского народа, основная форма социалистической собственности. В исключительной собственности государства находятся земля, ее недра, воды, леса.

Новый этап развития земельного законодательства Н.А. Сыродоев [40] относит к периоду так называемой перестройки. Верховный Совет СССР принял 28 февраля 1990 г. «Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о земле» [41]. Подготовка проекта Основ велась на фоне ожесточенной борьбы между сторонниками сохранения монопольной государственной собственности на землю и теми, кто призывал к ее разрушению. В результате этой борьбы понятие «собственность на землю» исчезло и в Основы был введен такой компромиссный титул права на землю, как пожизненное наследуемое владение.

Основы, по существу, не изменили советский земельный строй. Незыблемость исключительной государственной собственности на землю в какой-то мере была поколеблена. Однако Основы были обречены на недолгое существование: приближался развал Союза ССР. Исключительно жаркие споры по поводу установления частной собственности на землю велись на съездах народных депутатов Российской Федерации. Первые шаги к разрушению монополии государственной собственности на землю были предприняты в связи законами РСФСР № 348-1 «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» от 22 ноября 1990 г. [42] (с изменениями от 21 марта 2002 г.), «О земельной реформе» от 23 ноября 1990 г. [43], которые нашли отражение в поправках к Конституции РФ. Согласно ст. 2 Закона «О земельной реформе», «монополия государства на земли на территории РСФСР отменяется [44]… Вводятся две основные формы собственности на землю – государственная и частная. Государственная собственность на землю выступает в виде федеральной собственности РСФСР и собственности республик, входящих в состав РСФСР. Право распоряжения землей, находящейся в государственной собственности, передается Советам народных депутатов в соответствии с их компетенцией. Частная собственность на землю реализуется в виде индивидуальной и коллективно-долевой собственности граждан».

Принятый 25 апреля 1991 г. Земельный кодекс РСФСР [45] также провозглашал, что земля в Российской Федерации является достоянием народов, проживающих на соответствующей территории, в РСФСР устанавливается государственная собственность на землю и собственность граждан и (или) их коллективов (совместная или долевая). Собственниками земли выступают: государство в лице РСФСР и республик, входящих в ее состав, граждане, колхозы, коллективы других кооперативных сельскохозяйственных предприятий и акционерных обществ, в том числе созданных на базе совхозов и других государственных сельскохозяйственных предприятий. Формы собственности на землю в республиках, входящих в состав РСФСР, могут устанавливаться законами этих республик, изданными в соответствии с Конституцией РСФСР и Конституциями республик (ст. 3). Землями, находящимися в государственной собственности, распоряжались местные (сельские и поселковые) Советы народных депутатов в соответствии с их компетенцией. В целом Кодекс оставался на позициях Конституции, так как не мог выйти за ее рамки.

Исключительное значение имел Указ Президента РФ от 27 октября 1993 г. № 1767 «О регулировании земельных отношений и развитии аграрной реформы в России» [46]. В нем провозглашался принцип свободы распоряжения земельными участками, находящимися в собственности, хотя и не предусматривались какие-либо новые основания приобретения права собственности на землю. Указ разрешил регистрацию прав на землю в органах Роскомзема, утвердил новую форму свидетельства на право собственности. Основополагающие нормы в области регулирования земельных отношений ввела новая Конституция РФ, принятая 12 декабря 1993 г. [47] Она

закрепила право частной собственности на землю, отменила все имевшиеся в прежней Конституции ограничения по распоряжению находящимися в собственности земельными участками, создала условия для кардинального реформирования земельных отношений. Конституцией РФ были закреплены государственная, муниципальная, частная и иные формы собственности на землю (ст. 9).

Указом Президента РФ от 24 декабря 1993 г. № 2287 «О приведении земельного законодательства в соответствие с Конституцией Российской Федерации» [48] признаны недействующими более трети статей Земельного кодекса РСФСР. Возникла неопределенность во многих вопросах регулирования земельных отношений.

Основные положения, касающиеся государственной и муниципальной собственности, получили закрепление в Гражданском кодексе РФ, принятом 30 ноября 1994 г. [49] Статья 214 ГК РФ определила государственную собственность как имущество, принадлежащее на праве собственности РФ (федеральная собственность), и имущество, принадлежащее на праве собственности субъектам РФ (собственность субъекта РФ). Пункт 2 этой статьи гласит, что земля и другие природные ресурсы, не находящиеся в собственности граждан, юридических лиц либо муниципальных образований, являются государственной собственностью.

Ряд действующих федеральных законов объявили федеральной собственностью конкретные земли и земельные участки. Эти федеральные законы были направлены на обеспечение конкретных государственных нужд. В частности, это – п. 4 ст. 87 Земельного кодекса Российской Федерации [50], ст. 19 Лесного кодекса Российской Федерации [51], ст. 35, 36 Водного кодекса Российской Федерации [52], п. 10 ст. 1 Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» [53], п. 2 ст. 6 Федерального закона от 14 июля 1992 г. № 3297-1 «О закрытом административно-территориальном образовании», п. 3 ст. 4 Федерального закона от 29 декабря 1994 г. № 79-ФЗ «О государственном материальном резерве» [54], п. 2 ст. 29 Федерального закона от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ «О государственной охране» [55], ст. 5 Федерального закона от 6 февраля 1997 г. № 27-ФЗ «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» [56], п. 6 ст. 2 Федерального закона от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых территориях», п. 1 ст. 13 Федерального закона от 19 июля 1998 г. № 113-ФЗ «О гидрометеорологической службе» [57], ст. 7.1 Федерального закона от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности» [58], п. 3 ст. 4 Федерального закона от 27 февраля 2003 г. № 29-ФЗ «Об особенностях управления и распоряжения имуществом железнодорожного транспорта» [59].

Земельный кодекс Российской Федерации, принятый 25 октября 2001 г., закрепил многие положения, являющиеся основой для регулирования земельных отношений и в области государственной собственности на землю: понятие государственной собственности (п. 1, ст. 17), возможность разграничения права государственной собственности на землю в соответствии с Земельным кодексом и федеральными законами (п. 2, ст. 16), определение земельного участка (п. 2, ст. 6), категории земель (ст. 7), их понятие, состав, правовой режим и др [60].

Федеральный закон от 25 октября 2001 г. № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» установил важную норму (п. 10, ст. 3): распоряжение земельными участками, государственная собственность на которые не разграничена, осуществляется органами местного самоуправления муниципальных районов, городских округов.

Федеральный закон от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» [61] определил порядок и способы проведения приватизации государственного и муниципального имущества, т.е. возмездного отчуждения имущества, находящегося в собственности Российской Федерации, ее субъектов, муниципальных образований, в собственность физических и (или) юридических лиц. Действие данного Закона не распространяется на приватизацию земли, за исключением случаев нахождения на ней объектов государственной или муниципальной собственности и природных ресурсов (ст. 3). Указанный Федеральный закон регулирует не только отношения, возникающие при приватизации государственного и муниципального имущества, но и связанные с ними отношения по управлению государственным и муниципальным имуществом.

Порядок распоряжения земельными участками, находящимися в государственной собственности, до разграничения государственной собственности на землю был определен постановлением Правительства РФ от 7 августа 2002 г. № 576 «О порядке распоряжения земельными участками, находящимися в государственной собственности, до разграничения государственной собственности на землю» [62]. Распоряжение такими участками было возложено на Министерство имущественных отношений РФ, реорганизованное впоследствии в Федеральное агентство по управлению федеральным имуществом (Росимущество).

21 декабря 2004 г. был принят Федеральный закон № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» [63], определивший порядок перевода земель и земельных участков, находящихся в государственной собственности, из одной категории в другую, в том числе, до момента разграничения государственной собственности на землю (ст. 15) [64].

Одним из ключевых вопросов, возникших после распада СССР, стал вопрос разграничения полномочий и права государственной собственности на землю между Российской Федерацией и ее субъектами. Дальнейшее развитие государственной собственности на землю связывалось с определением конкретных полномочий и прав публичных собственников. А развитие законодательства было направлено на урегулирование вопросов разграничения государственной собственности на землю и закрепления прав на землю Российской Федерации, ее субъектов и муниципальных образований.

Список литературы:

[1] Гражданское право. Часть первая: Учебник / Под ред. А.Г. Калпина, А.И. Масляева. М.: Юристъ, 2000. С. 263.

[2] Земельное право: Учебник / Под ред. Г.Е. Быстрова, Р.К. Гусева, А.В. Бабанова и др. М.: ТК «Велби», Изд-во «Проспект», 2006. С. 125, 126.

[3] Корнеев С.М. Право государственной социалистической собственности в СССР. М.: Изд-во Московского университета, 1964. С. 17–22.

[4] Суханов Е.А. Проблемы правового регулирования отношений публичной собственности и новый Гражданский кодекс // Гражданский кодекс России проблемы, теория, практика. М., 1998. С. 207.

[5] Дубовик О.Л. Экологическое право: Учебник. М.: Изд-во «Проспект», 2004. С. 183.

[6] Малова Н.Б. Разграничение государственной собственности на землю в Российской Федерации: Дисс. … канд. юрид. наук. М., 2007. С. 22.

[7] Мозолин В.П. Право собственности в Российской Федерации в период перехода к рыночной экономике. М., 1992. С. 19.

[8] Фомина Л.П. Земельная реформа и государственная собственность на землю // Государство и право. 1997. № 7, 8.

[9] Суханов Е.А. Проблемы правового регулирования отношений публичной собственности и новый Гражданский кодекс // Гражданский кодекс России: проблемы, теория, практика. М., 1998. С. 206.

[10] Дубовик О.Л. Указ. соч. С. 184, 185.

[11] Гражданское право. Часть первая. С. 336.

[12] Григорьев В.К. Вопросы теории земельного права. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1963. С. 50, 51.

[13] Малова Н.Б. Указ. соч. С. 26, 27.

[14] Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. СПб., 1907. С. 149–152.

[15] Ельяшевич В.Б. К учению о государственных имуществах в русском праве // Право. 1913. № 36, 37.

[16] Каландадзе А.М. Земельно-правовой режим царской империи накануне Великой Октябрьской социалистической революции // Ученые записки ЛГУ. Сер. юрид. наук. 1951. Вып 3. С. 308, 309.

[17] Собрание указаний и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1917–1918 гг. М., 1942. С. 4, 5.

[18] Ленин В.И. Полн. собр. соч., 5-е изд. М.: Политиздат, 1974. Т. 40. С. 320.

[19] Собрание указаний и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1917–1918 гг. М., 1942. С. 352.

[20] Собрание указаний и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1919 г. М., 1943. С. 55.

[21] Собрание указаний и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. 1922. № 68. С. 901.

[22] Земельный вопрос / Под ред. Е.С. Строева. М.: Колос, 1999. С. 148.

[23] СУ РСФСР. 1923. № 58. Ст. 564.

[24] СУ РСФСР. 1923. № 54. Ст. 532.

[25] СЗ СССР. 1925. № 65. Ст. 477, 478.

[26] СУ РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904.

[27] Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства СССР. 1928. № 69. Ст. 642.

[28] Малова Н.Б. Указ. соч. С. 27.

[29] Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. № 283. 6 декабря.

[30] Ведомости ВС СССР. 1961. № 50. Ст. 526; 1972. № 33. Ст. 289; 1977. № 21. Ст. 313; 1979. № 42. Ст. 697; 1985. № 6. Ст. 101; 1987. № 50. Ст. 806; 1988. № 2. Ст. 21.

[31] Научно-практический комментарий к Основам гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик. М., 1961. С. 112.

[32] Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 406-407; 1966. № 32, 48; 1969. № 23; 1970. № 26; 1972. № 33; 1973. № 51; 1974. № 10, 51; 1976. № 42; 1977. № 6, 24; 1985. № 9. Ст. 305; 1986. № 23. Ст. 638; 1987. № 9. Ст. 250; 1988. № 1, 16; 1990. № 3.

[33] Ведомости Верховного Совета СССР. 1968. № 51. Ст. 485.

[34] Ведомости Верховного Совета СССР. 1970. № 28. Ст. 581; 1977. № 9; 1980. № 12; 1981. № 16; 1985. № 4; 1988. № 16; 1990. № 3.

[35] Ведомости Съезда НД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 22. Ст. 768, 769.

[36] Малова Н.Б. Указ. соч. С. 31.

[37] Ведомости Верховного Совета СССР. 1970. № 50. Ст. 566.

[38] Ведомости Верховного Совета СССР. 1977. № 25. Ст. 388.

[39] Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1978. № 15; 1989. № 44. Ст. 1306; Ведомости Съезда НД РФ и ВС РФ. 1990. № 2. Ст. 14. № 3, 29, 1991; № 22. Ст. 778. № 27. Ст. 935. № 45. Ст. 1497; 1992. № 20. Ст. 1084.

[40] Сыродоев Н.А. История земельного права // Правоведение. 1999. № 4. С. 238–251.

[41] Ведомости СНД и ВС СССР. 1990. № 10. Ст. 129, 130.

[42] Ведомости Съезда НД РФ и ВС РФ. 1990. № 26. Ст. 324; 1991. № 1. Ст. 5; 1992. № 34. Ст. 1966; 1993. № 21. Ст. 748; Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. № 52. СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1. № 12. Ст. 1093.

[43] Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 26. Ст. 327.

[44] Земельный вопрос / Под ред. Е.С. Строева. М.: Колос, 1999. С. 229.

[45] Ведомости Съезда НД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 22. Ст. 768, 769.

[46] Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. № 44. Ст. 4191; 1993. № 52. СЗ РФ. 1999. № 5.

[47] Российская газета. 1993. № 197; СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 152; 1996. № 7. Ст. 676; 2001. № 24; 2003. № 30; 2004. № 13. Ст. 1110.

[48] СЗ РФ. 1993. № 52.

[49] СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3302; 1996. № 9. Ст. 773. № 34. Ст. 4026; 1999. № 28; 2001. № 17, 21; 2002. № 12. Ст. 1093. № 48; 2003. № 2, 52 (ч. I); 2004. № 27. Ст. 2711. № 31; 2005. № 1 (ч. I), 27, 30 (ч. II); 2006. № 2. Ст. 171. № 3. Ст. 282. № 3. Ст. 282. № 23. Ст. 2380-2381. № 27. Ст. 2881. № 31 (ч. I). Ст. 3437. № 45. Ст. 4627. № 50. Ст. 5278, 5279. № 52. Ст. 5496, 5497, 5498.

[50] СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147; 2003. № 27 (ч. I). Ст. 2700; 2004. № 27. Ст. 2711. № 41, 52 (ч. I). Ст. 5276; 2005. № 1 (ч. I). Ст. 14–16. № 10, 30 (ч. II). Ст. 3128; 2006. № 1. Ст. 17. № 17 (ч. I). Ст. 1782. № 23. Ст. 2380, 2381. № 27. Ст. 2880, 2881. № 31 (ч. I). Ст. 3453. № 43. Ст. 4412. № 50. Ст. 5278, 5279, 5282. № 52. Ст. 5498.

[51] СЗ РФ. 1997. № 5. Ст. 610; 2001. № 53 (ч. I); 2002. № 30 (ч. I). 52; 2003. № 50, 52 (ч. I); 2004. № 52 (ч. I); 2005. № 1 (ч. I). 19, 30 (ч. II); 2006. № 1. Ст. 10. № 31 (ч. I). Ст. 3453. № 43. Ст. 4412. № 50. Ст. 5278, 5279.

[52] СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4471; 2001. № 53 (ч. I); 2002. № 52 (ч. I); 2003. № 27 (ч. I). Ст. 2700. № 52 (ч. I); 2004. № 35. Ст. 3607; 2005. № 19; 2006. № 1. Ст. 10.

[53] СЗ РФ. 1996. № 23. Ст. 2750; 2000. № 1 (ч. I); 2003. № 27 (ч. I). Ст. 2700. № 46 (ч. I); 2004. № 27. Ст. 2711. № 35. Ст. 3607; 2005. № 10, 15, 52 (ч. I). Ст. 5598; 2006. № 29. Ст. 3123. № 50. Ст. 5278, 5279.

[54] СЗ РФ. 1995. № 1. Ст. 3; 1997. № 12; 1998. № 7; 2001. № 53 (ч. I); 2002. № 52 (ч. I); 2004. № 35. Ст. 3607. № 45. Ст. 4377; 2006. № 6. Ст. 636.

[55] СЗ РФ. 1996. № 22. Ст. 2594; 1997. № 29; 2000. № 46; 2002. № 19; 2003. № 27 (ч. I). Ст. 2700; 2004. № 35. Ст. 3607; 2005. № 1 (ч. I). Ст. 16.

[56] СЗ РФ. 1997. № 6. Ст. 711; 2000. № 26, 46; 2002. № 19; 2003. № 2, 27 (ч. 1). Ст. 2700. № 46 (ч. I); 2004. № 35. Ст. 3607; 2005. № 10; 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3420.

[57] СЗ РФ. 1995. № 12. Ст. 1024; 2002. № 1. Ст. 2; 2005. № 1 (ч. I). Ст. 1752; 2006. № 50. Ст. 5278, 5279.

[58] СЗ РФ. 1998. № 30. Ст. 3609; 2002. № 26; 2004. № 35. Ст. 3607; 2005. № 23; 2006. № 6. Ст. 638.

[59] СЗ РФ. № 15. Ст. 1269; 2000. № 1 (ч. I). Ст. 46; 2001. № 53 (ч. I); 2002. № 19, 30; 2003. № 2, 27 (ч. I). Ст. 2700; 2004. № 35. Ст. 3607; 2005. № 10; 2006. № 17 (ч. I). Ст. 1779. № 31. Ст. 3452.

[60] Малова Н.Б. Указ. соч. С. 34.

[61] СЗ РФ. 2002. № 4. Ст. 251; 2003. № 9. Ст. 805; 2005. № 19, 25, 30 (ч. I). Ст. 3101. № 52 (ч. 2). Ст. 5602; 2006. № 1. Ст. 10, 172. № 17 (ч. I) Ст. 1782. № 31 (ч. 1). Ст. 3454.

[62] Комментарий к Федеральному закону «О приватизации государственного и муниципального имущества» (постатейный) / Под ред. В.А. Вайпана. М.: Юридический дом «Юстицинформ», 2004. С. 54.

[63] СЗ РФ. 2004. № 52 (ч. I). Ст. 5276; 2005. № 30 (ч. II); 2006. № 17. (ч. I). Ст. 1782. № 23. Ст. 2380, 2381. № 50. Ст. 5278, 5279. № 52. Ст. 5498.

[64] Малова Н.Б. Указ. соч. С. 34, 35.

Spisok literatury:

[1] Civil law. Part one: Textbook/Ed. A.G. Kalpin, A.I. Maslyaeva. M.: Lawyer, 2000. P. 263.

[2] Land law: Textbook/Ed. G.E. Bystrova, R.K. Guseva, A.V. Babanova et al. M.: TK "Welby," Publishing House "Prospect," 2006. PP. 125, 126.

[3] Korneev S.M. The right of state socialist property in the USSR. M.: Publishing House of Moscow University, 1964. S. 17-22.

[4] Sukhanov E.A. Problems of legal regulation of public property relations and the new Civil Code//Civil Code of Russia problems, theory, practice. M., 1998. S. 207.

[5] Dubovik O.L. Environmental Law: Textbook. M.: Prospekt Publishing House, 2004. S. 183.

[6] Malova N.B. Delimitation of state ownership of land in the Russian Federation: Diss.... cand. jurid. sciences. M., 2007. S. 22.

[7] V.P. Mozolin. Ownership in the Russian Federation during the transition to a market economy. M., 1992. S. 19.

[8] Fomina L.P. Land reform and state ownership of land//State and law. 1997. № 7, 8.

[9] Sukhanov E.A. Problems of legal regulation of public property relations and the new Civil Code//Civil Code of Russia: problems, theory, practice. M., 1998. S. 206.

[10] Dubovik OL Decree. Op. S. 184, 185.

[11] Civil law. Part one. S. 336.

[12] Grigoriev V.K. Issues of the theory of land law. M.: State Publishing House of Legal Literature, 1963. S. 50, 51.

[13] Malova N.B. Decree. Op. S. 26, 27.

[14] Shershenevich G.F. Textbook of Russian civil law. St. Petersburg, 1907. S. 149-152.

[15] Elyashevich V.B. To the doctrine of state property in Russian law//Law. 1913. № 36, 37.

[16] Kalandadze A.M. Land and legal regime of the tsarist empire on the eve of the Great October Socialist Revolution//Academic notes of Leningrad State University. Ser. jurid. sciences. 1951. Issue 3. PP. 308, 309.

[17] Collection of instructions and orders of the workers' and peasants' government for 1917-1918. M., 1942. S. 4, 5.

[18] Lenin V.I. Full. collection Op., 5th ed. M.: Politizdat, 1974. T. 40. S. 320.

[19] Collection of instructions and orders of the workers' and peasants' government for 1917-1918. M., 1942. S. 352.

[20] Collection of instructions and orders of the workers' and peasants' government for 1919 M., 1943. S. 55.

[21] Collection of instructions and orders of the workers' and peasants' government of the RSFSR. 1922. № 68. S. 901.

[22] Land issue/Ed. E.S. Stroeva. M.: Kolos, 1999. S. 148.

[23] SU RSFSR. 1923. № 58. Art. 564.

[24] SU RSFSR. 1923. № 54. Art. 532.

[25] USSR NW. 1925. № 65. Art. 477, 478.

[26] SU RSFSR. 1922. № 71. Art. 904.

[27] Collection of laws and orders of the Workers' and Peasants' Government of the USSR. 1928. № 69. Art. 642.

[28] Malova N.B. Decree. Op. S. 27.

[29] News of the Central Executive Committee of the USSR and the All-Russian Central Executive Committee. 1936. № 283. Dec. 6.

[30] Vedomosti of the USSR Armed Forces. 1961. № 50. Art. 526; 1972. № 33. Art. 289; 1977. № 21.

[31] Scientific and practical commentary on the Fundamentals of Civil Legislation of the USSR and Union Republics. M., 1961. S. 112.

[32] Vedomosti of the Armed Forces of the RSFSR. 1964. № 24. Art. 406-407; 1966. № 32, 48; 1969. № 23; 1970. № 26; 1972. № 33; 1973. № 51; 1974. № 10, 51; 1976. № 42; 1977. № 6, 24; 1985. № 9. Art. 305; 1986. № 23. Art. 638; 1987. № 9. Art. 250; 1988. № 1, 16; 1990. № 3.

[33] Vedomosti of the Supreme Soviet of the USSR. 1968. № 51. Art. 485.

[34] Vedomosti of the Supreme Soviet of the USSR. 1970. № 28. Art. 581; 1977. № 9; 1980. № 12; 1981. № 16; 1985. № 4; 1988. № 16; 1990. № 3.

[35] Statements of the Congress of the ND of the RSFSR and the Armed Forces of the RSFSR. 1991. № 22. Art. 768, 769.

[36] Malova N.B. Decree. Op. S. 31.

[37] Vedomosti of the Supreme Soviet of the USSR. 1970. № 50. Art. 566.

[38] Vedomosti of the Supreme Soviet of the USSR. 1977. № 25. Art. 388.

[39] Vedomosti of the Supreme Council of the RSFSR. 1978. № 15; 1989. № 44. Art. 1306; Sheets of the Congress of ND Russian Federation and Russian Armed Forces. 1990. № 2. Art. 14. № 3, 29, 1991; № 22. Art. 778. № 27. Art. 935. № 45. Art. 1497; 1992. № 20. Art. 1084.

[40] Syrodoev N.A. History of land law//Jurisprudence. 1999. № 4. S. 238-251.

[41] Statements of the SND and the USSR Armed Forces. 1990. № 10. Art. 129, 130.

[42] Sheets of the Congress of ND Russian Federation and Russian Armed Forces. 1990. № 26. Art. 324; 1991. № 1. Art. 5; 1992. № 34. Art. 1966; 1993. № 21. Art. 748; Collection of acts of the President and the Government of the Russian Federation. 1993. № 52. NW RF. 2002. No. 1 (part 1). Art. 1. № 12. Art. 1093.

[43] Vedomosti of the Congress of People's Deputies of the RSFSR and the Supreme Council of the RSFSR. 1990. № 26. Art. 327.

[44] Land issue/Ed. E.S. Stroeva. M.: Kolos, 1999. S. 229.

[45] Statements of the Congress of the ND of the RSFSR and the Armed Forces of the RSFSR. 1991. № 22. Art. 768, 769.

[46] Collection of acts of the President and the Government of the Russian Federation. 1993. № 44. Art. 4191; 1993. № 52. NW RF. 1999. № 5.

[47] Rossiyskaya Gazeta. 1993. № 197; NW RF. 1996. № 3. Art. 152; 1996. № 7. Art. 676; 2001. № 24; 2003. № 30; 2004. № 13. Art. 1110.

[48] Nw Of The Russian Federation. 1993. № 52.

[49] Nw Of The Russian Federation. 1994. № 32. Art. 3302; 1996. № 9. Art. 773. № 34. Art. 4026; 1999. № 28; 2001. № 17, 21; 2002. № 12. Art. 1093. № 48; 2003. No. 2, 52 (part I); 2004. № 27. Art. 2711. № 31; 2005. No. 1 (part I), 27, 30 (part II); 2006. № 2. Art. 171. № 3. Art. 282. № 3. Art. 282. № 23. Art. 2380-2381. № 27. Art. 2881. No. 31 (part I). Art. 3437. № 45. Art. 4627. № 50. Art. 5278, 5279. № 52. Art. 5496, 5497, 5498.

[50] Nw Of The Russian Federation. 2001. № 44. Art. 4147; 2003. No. 27 (part I). Art. 2700; 2004. № 27. Art. 2711. No. 41, 52 (part I). Art. 5276; 2005. No. 1 (part I). Art. 14–16. No. 10, 30 (part II). Art. 3128; 2006. №

1. Art. 17. No. 17 (part I). Art. 1782. № 23. Art. 2380, 2381. № 27. Art. 2880, 2881. No. 31 (part I). Art. 3453. № 43. Art. 4412. № 50. Art. 5278, 5279, 5282. № 52. Art. 5498.

[51] Nw Of The Russian Federation. 1997. № 5. Art. 610; 2001. No. 53 (part I); 2002. No. 30 (part I). 52; 2003. No. 50, 52 (part I); 2004. No. 52 (part I); 2005. No. 1 (part I). 19, 30 (part II); 2006. № 1. Art. 10. No. 31 (part I). Art. 3453. № 43. Art. 4412. № 50. Art. 5278, 5279.

[52] Nw Of The Russian Federation. 1995. № 47. Art. 4471; 2001. No. 53 (part I); 2002. No. 52 (part I); 2003. No. 27 (part I). Art. 2700. No. 52 (part I); 2004. № 35. Art. 3607; 2005. № 19; 2006. № 1. Art. 10.

[53] Nw Of The Russian Federation. 1996. № 23. Art. 2750; 2000. No. 1 (part I); 2003. No. 27 (part I). Art. 2700. No. 46 (part I); 2004. № 27. Art. 2711. № 35. Art. 3607; 2005. No. 10, 15, 52 (part I). Art. 5598; 2006. № 29. Art. 3123. № 50. Art. 5278, 5279.

[54] Nw Of The Russian Federation. 1995. № 1. Art. 3; 1997. № 12; 1998. № 7; 2001. No. 53 (part I); 2002. No. 52 (part I); 2004. № 35. Art. 3607. № 45. Art. 4377; 2006. № 6. Art. 636.

[55] Nw Of The Russian Federation. 1996. № 22. Art. 2594; 1997. № 29; 2000. № 46; 2002. № 19; 2003. No. 27 (part I). Art. 2700; 2004. № 35. Art. 3607; 2005. No. 1 (part I). Art. 16.

[56] Nw Of The Russian Federation. 1997. № 6. Art. 711; 2000. № 26, 46; 2002. № 19; 2003. No. 2, 27 (part 1). Art. 2700. No. 46 (part I); 2004. № 35. Art. 3607; 2005. № 10; 2006. No. 31 (part I). Art. 3420.

[57] Nw Of The Russian Federation. 1995. № 12. Art. 1024; 2002. № 1. Art. 2; 2005. No. 1 (part I). Art. 1752; 2006. № 50. Art. 5278, 5279.

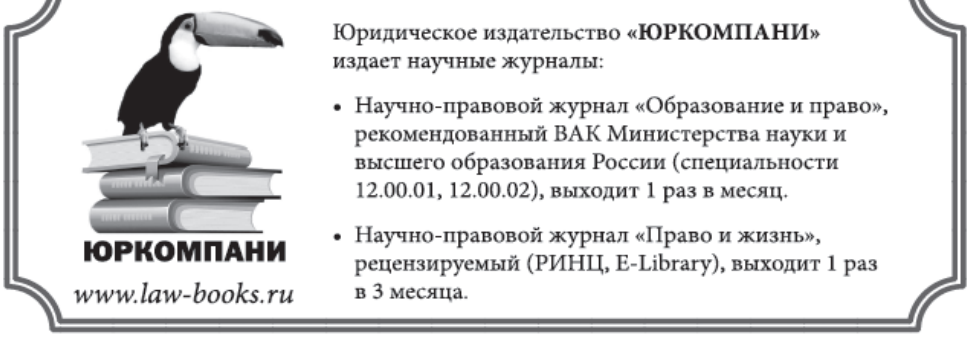
[58] Nw Of The Russian Federation. 1998. № 30. Art. 3609; 2002. № 26; 2004. № 35. Art. 3607; 2005. № 23; 2006. № 6. Art. 638.

[59] Nw Of The Russian Federation. № 15. Art. 1269; 2000. No. 1 (part I). Art. 46; 2001. No. 53 (part I); 2002. № 19, 30; 2003. No. 2, 27 (part I). Art. 2700; 2004. № 35. Art. 3607; 2005. № 10; 2006. No. 17 (part I). Art. 1779. № 31. Art. 3452.

[60] Malova N.B. Decree. Op. S. 34.

[61] Nw Of The Russian Federation. 2002. № 4. Art. 251; 2003. № 9. Art. 805; 2005. No. 19, 25, 30 (part I). Art. 3101. No. 52 (part 2). Art. 5602; 2006. № 1. Art. 10, 172. No. 17 (part I) of Art. 1782. No. 31 (part 1). Art. 3454.

[62] Commentary on the Federal Law "On the Privatization ¬ State and Municipal Property" (article by article)/Ed. V.A. Vaipana. M.: Legal House "Justicinform," 2004. S. 54.

[63] Nw Of The Russian Federation. 2004. No. 52 (part I). Art. 5276; 2005. No. 30 (part II); 2006. № 17. (part I). Art. 1782. № 23. Art. 2380, 2381. № 50. Art. 5278, 5279. № 52. Art. 5498.

[64] Malova N.B. Decree. Op. S. 34, 35.